

У меня нет ностальгии по тому, как было раньше

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ ЦДЖ
ИГОРЕМ СТЕПАНОВЫМ

Классическое представление о журналисте-профессионале складывалось долгое время. Кроме специальных знаний и навыков, современному журналисту необходимы смелость и мужество, потому что журналистика становится одной из самых рискованных профессий в мире.

Во время III Международного фестиваля «Профессия – журналист», проходившего с 17 по 22 октября в Центральном доме журналиста (ЦДЖ), директор ЦДЖ Игорь Степанов поделился в интервью корреспонденту газеты «Великая Эпоха» своим видением будущего журналистики.

– Игорь Юрьевич, почему именно журналистика как профессия оказалась достойной внимания на этом кинофестивале?

– Вот уже третий год мы обращаемся к этой теме, потому что со временем профессия журналиста не становится менее опасной. Если мы хотим что-то знать, журналист должен быть на передовой тех событий, что происходят вокруг нас, а это может быть сопряжено с риском для жизни.

Комитет защиты журналистов сообщает, что Россия заняла 9-е место в рейтинге безнаказанности убийств репортеров. В прошлом году она занимала 8-е место в мире по доле нераскрытых убийств журналистов на 1 млн. человек населения. За минувшие десять лет в нашей стране за свою профессиональную деятельность были убиты 16 журналистов, поэтому я считаю, что журналист – профессия опасная.

Возьмите любой марш протеста, например события на Манежной площади в Москве – везде журналисты идут вперед. Полиция их не пускает, но они все равно умудряются собрать материал, сделать фотографии, чтобы дать нам правдивую информацию.

Если журналист чего-то хочет достичь, он должен быть в гуще событий. А лежа на диване, хороший материал не сделаешь.

– В век огромных скоростей и современных технологий внедрились такие понятия, как масскультура, масс-медиа. Как Вы относитесь к объединению совершенно разных направлений в СМИ: радио, телевидения, газеты?

– Ничего плохого в этом не вижу, ведь журналистский уклон остается тем же. У меня дома и на работе собираются пачки газет, чтобы все их прочесть, надо сесть, открыть, сосредоточиться, зрение уже не то. А так, я включаю телевизор и слушаю те же новости, или в машине слушаю то же самое по радио. Не вижу ничего плохого в том, что журналисты для одной аудитории написали, для другой озвучили или показали – одно до-

полняет другое, это нормально.

– Согласны ли Вы, что наступит век новостей? В информационном потоке мировые СМИ соревнуются между собой в срочности подачи материала, а глубокие, эксклюзивные материалы, требующие осмысления и анализа, уже не востребованы?

– Хороший материал нужен всегда, но не все умеют его писать. Человек, если хочет прочитать что-то серьезное, ищет серьезные издания, тот же Интернет, те же книги.

А если это газета, то она предназначена нести хронику событий, информационный порядок, оперативную информацию или фотографии. И если она дополняется

За минувшие десять лет в нашей стране за свою профессиональную деятельность были убиты 16 журналистов, поэтому я считаю, что журналист – профессия опасная.

радио и телевидением, я повторюсь, ничего плохого в этом нет.

– Видите ли Вы будущее за печатным изданием, когда телевидение и Интернет все активнее вытесняют газету как жанр?

– У меня нет ностальгии по тому, как было раньше – времена меняются. Газета будет жить до тех пор, пока есть человек, который захочет купить ее.

Должен сказать, что я не вижу будущего за печатным изданием, но это не означает, что это хорошо или плохо. Чем содержать нищенскую газету, лучше использовать современные технологии.

– Как понимаю, Вы сами очень любите читать газеты?

– Нет, я люблю читать газеты, но у меня катастрофически не хватает времени на это.

– Игорь Юрьевич, я знаю, что Вы много работаете на посту директора ЦДЖ. Что заботит Вас более всего на этой работе?

– Дом журналиста призван объединить людей, которые работают в этой профессии. Я хочу, чтобы у них было место, куда они могут свободно приходить и общаться, чтобы люди не чувствовали себя одинокими. Мы решаем проблемы их семей, помогаем детям погибших журналистов, пенсионерам. К тому, что они делают на основной работе, мы отношения не имеем.

– Кроме организации известных фестивалей и конференций,

как еще Вы можете объединить журналистов?

– Члены Союза журналистов могут проводить у нас свои мероприятия, такие как презентации книг, газет, отмечать юбилеи, памятные даты, где собираются коллеги.

Мы проводим всевозможные круглые столы, пресс-конференции, приглашаем журналистов, чтобы дать им информацию к размышлению, о чем можно было бы напечатать.

Мы проводим много выставок. В них представлены разные журналистские жанры, всевозможные фотовыставки. Сейчас модно через вебсайты проводить так называемые вебинары. Чтобы журналисты разных регионов могли

встречаться на вебсайтах для общения. То есть Дом журналиста пытается идти в ногу со временем, создать условия журналистам.

Кроме того, сегодня журналистика помолодела, а молодым журналистам Дом журналиста неинтересен как таковой. Зачем куда-то идти, когда можно пообщаться по Интернету, скачать последний фильм, узнать все новости. К сожалению, это жизнь, и нигде от этого не денешься.

Поэтому мы и придумываем всевозможные мероприятия для молодых. К примеру, у нас будет

Мы увлеклись общественным сознанием, и никто не знает, что это такое. Нам бы лучше думать о душе, о конкретном человеке, не мешать ему определиться в этой жизни, тогда он сам найдет дорогу. Весь мир так живет, кроме России, мы вечно ищем какие-то идеалы, какое-то сознание, а не видим проблем маленького человека.

организован клуб поющих журналистов, где они будут петь свои песни, клуб знаменитых журналистов, которых уже можно называть классиками пера. У нас уже работают несколько журналистских школ. Мэтры журналистского дела хотят преподавать, а мы даем им возможность в нашей аудитории собираться, делиться опытом, учить молодежь.

Не надо жить старыми стерео-

Игорь Степанов - директор Центрального Дома журналистов

Сидеть и брюзжать: «вот, раньше было хорошо, а сейчас стало плохо, ой, что будет дальше» – это не по мне. Жизнь очень быстро идет вперед – и слава Богу.

типами, мы движемся вперед, надо все время что-то придумывать, перестраиваться.

– Судя по Вашей трудовой биографии, в которой значится всего три места работы: Дом актера, Дом режиссера и Дом журналиста, я ожидала встретить человека более консервативного толка. Я вижу, что Вы открыты всему новому, готовы быстро меняться и адаптироваться. Это свойство Вашего характера?

– Ну, а зачем жить старыми понятиями? Если мы хотим выжить, если мы живем на хозрасчете, нам никто сверху деньги не присылает. Если я не буду перестраиваться под то, что сегодня модно и интересно, что нужно зрителям, молодежи и профессиональной среде журналистов, то ничего получаться не будет.

А сидеть и брюзжать: «вот, раньше было хорошо, а сейчас стало плохо, ой, что будет дальше» – это не по мне. Жизнь очень быстро идет вперед – и слава Богу.

– Какой Вы видите журналистику будущего? Может ли она влиять на общественное со-

знание, мы движемся вперед, надо все время что-то придумывать, перестраиваться.

целись общественным сознанием, и никто не знает, что это такое. Нам бы лучше думать о душе, о конкретном человеке, не мешать ему определиться в этой жизни, тогда он сам найдет дорогу.

Весь мир, цивилизация так живут, кроме России, мы вечно ищем какие-то идеалы, какое-то сознание, а не видим проблем маленького человека.

Нормы морали есть в любой стране, важно, чтобы родители заложили это в своих детях, а школа направит и добавит, что нужно.

У СМИ другая задача: его дело рассказать и показать: «Что? Где? Когда?» Нужно людям создать нормальные условия для жизни, хотя бы на уровне быта, как только они будут созданы, сознание у человека будет меняться.

Общественное сознание – это же космос, сюда все не вложишь. Когда человеку будет созданы условия для жизни, все будет выправляться, если нет, то бесполезно вести все эти разговоры.

– Почему на фестивалях больше продвигается документальное кино? Оттого, что оно лучше отражает действительность, или хороших фильмов стало меньше?

– Я бы сказал так: мы показываем то, что есть. В прошлом году на конкурс было представлено шесть художественных картин, в этом году – две. Мы собираем то, что делается в стране, год на год не похож.

Раньше, когда была война в Чечне, было много беженцев, об этом снимали больше фильмов, делали передачи. Сейчас ситуация стабилизировалась, военных очагов нет, журналисты снимают, когда происходят какие-то катастрофы, поэтому и меньше стало фильмов.

– Большое спасибо.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.
Полный текст: <http://www.epochtimes.ru/content/view/54001/54/>